

Ольга Владимировна Хаванова
Институт славяноведения РАН, Москва
austrian.centre.inslav@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-7694-5292>

Olga Khavanova
Institute of Slavic Studies RAS
austrian.centre.inslav@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-7694-5292>

ИОГАНН КРИСТОФ БАРТЕНШТАЙН
О СЕРБСКОМ ВОПРОСЕ В МОНАРХИИ ГАБСБУРГОВ В XVIII В.:
АККУЛЬТУРАЦИЯ ИНОКОНФЕССИОНАЛЬНОГО ЭТНОСА

JOHANN CHRISTOF BARTENSTEIN ON THE SERBIAN
QUESTION IN THE HABSBURG MONARCHY
IN THE EIGHTEENTH CENTURY: ACCULTURATION
OF A CONFESSIONALLY DIFFERENT ETHNIC GROUP

В статье представлены взгляды австрийского государственного деятеля Иоганна Кристофа Бартенштайна на принципы политики властей в отношении православных подданных (прежде всего сербов) в контексте фактов биографии и этапов карьеры. Сделан вывод о влиянии личного опыта обращения в католичество на отношение к этническим группам иных христианских конфессий, оценена целесообразность и дальновидность предложенных решений с точки зрения этноконфессиональной политики Австрийского дома в XVIII в.

Ключевые слова: карьера, этноконфессиональная политика, православные сербы Австрийской монархии.

This article presents the views of the Austrian statesman Johann Christoph Bartenstein on the principles of the official policies with regard to the Orthodox subjects (first and foremost Serbs) against the background of his biography and career. It is presumed that his personal experience of turning to Catholicism has influenced his attitude towards ethnic groups of other Christian confessions. Some conclusions are made concerning the probability and foresight of the solutions suggested from the point of view of the ethnic and confessional policies of the House of Austria in the eighteenth century.

Keywords: career, ethnic and confessional policies, Orthodox Serbs of the Austrian monarchy.

К постановке проблемы

В истории монархии Габсбургов первой половины XVIII в. Иоганн Кристоф Бартенштайн (1689–1767) занимает особое место как ключевая фигура внутренней и внешней политики. Австрийский дом обязан ему заключением династического брака Марии Терезии (будущей императрицы-королевы, 1740–1780 гг.) с Францем Лотарингским (будущим императором, 1745–1765 гг.) (Arnet 1871; Кпор 2017), подписанием тяжелого сепаратного договора с Османской империей в рамках Белградского мира 1739 г., увенчавшего русско-турецкую войну (1735–1739 гг.) (Parvev 1995: 221), мобилизацией сил и ресурсов в начале войны за Австрийское наследство (Arneth 1871), выработкой принципов медико-санитарной политики и определением векторов и приоритетов в отношении вновь обретенных в конце XVII в. сербских православных подданных.

До сих пор этому государственному деятелю не посвящено всеобъемлющих биографических исследований, между тем, его ключевая роль во внешней и внутренней политике Австрийской монархии в первой половине XVIII в. не подвергается сомнению. В статье рассмотрен менее известный аспект его деятельности: выработка государственной политики в отношении православных христиан под скипетром Австрийского дома, и высказано предположение, что его личный опыт как конвертита (протестанта, перешедшего в католичество), знания и кругозор, накопленные на должностях, требовавших умения согласовывать векторы внешней политики с принципами политики внутренней, позволили оценить масштаб проблемы аккультурации православных подданных в государстве, где господствовала католическая религия, сделать интересные наблюдения над национальным характером сербов и предложить пути их интеграции в австрийское общество.

И. К. Бартенштейн: биография и карьера

И. К. Бартенштейн родился в 1689 г. Страсбурге, в семье Иоганна Филиппа и Марии Бартенштайн. Отец — доктор философии, ректор городской гимназии; дед по матери Иоганн Кристоф Артопеус — историк, филолог, правовед — был профессором и директором в той же гимназии. А. Арнет осторожно высказывался о социальном происхождении будущего статс-секретаря: «Семья происходила из Тюрингии, в прошлом, как говорят, была дворянской, но уже давно потеряла признаки благородного происхождения из-за крайней бедности» (Arneth 1871: 8)

Мальчик с детства усвоил языки — немецкий, латинский, французский, и воспитывался в строгом следовании лютеранской вере. Для продолжения образования он сначала отправился в Париж, затем его внимание привлекла Вена (Graubach 1953). На фоне образования, которое давал в начале XVIII в. возглавляемый иезуитами Венский университет, честолюбивый Бартенштайн отличался глубокими и системными познаниями в области

юриспруденции и блестящим владением немецким и французским языками. Биограф Бартенштайна писал: «Все, кто знал молодого эльзасца, понимали, что его необычные таланты и трудолюбие позволят ему внести весомый вклад в управление государством» (Braubach 1953: 225).

Эпоха конфессионализации, отличительной чертой которой было стремление верховной власти к гомогенизации населения с религиозной точки зрения, в том числе путем задействования явных и скрытых механизмов сегрегации иноверцев, демонстрации преимуществ принадлежности к официальной религии, налагала свои ограничения на возможности карьерного роста христиан некаатолических деноминаций. Время правления императора Карла VI (1711–1740 гг.) вошло в историю, помимо прочего, торжественными, помпезными придворными обращениями, организованными как грандиозные спектакли. Одним из них в 1707 г. стало отречение от лютеранства и принятие католицизма будущей женой Карла, принцессой Елизаветой Кристиной Брауншвейг-Вольфенбюттельской. Позднее за ней последовало несколько аристократок из ее придворного штата (Perer 2010). В менее резонансной форме проходили обращения протестантов, лютеран и кальвинистов, желавших интегрироваться в придворные или административные круги, обзавестись влиятельными покровителями и дослужиться до высоких постов. Иоганн Кристоф Бартенштайн в 1715 г. стал одним из них, приняв католичество. Другим заметным венским конвертитом был племянник и тезка видного лютеранского теолога Николауса Людвиг Цинцендорфа (1700–1760) — будущий президент Венской счетной палаты Людвиг Цинцендорф (1721–1780).

В 1717 г. Бартенштайн был принят на службу в совет правительства Нижней Австрии, откуда в 1726 г. переведен в придворную канцелярию, а уже через год возглавил Тайную государственную конференцию, где завоевал расположение императора государственным мышлением, юридической искушенностью и не в последнюю очередь ясным слогом делопроизводственных бумаг. В 1733 г. в должности тайного статс-секретаря он фактически возглавил австрийскую внешнюю политику, сделав главными задачами обеспечение династического континуитета в рамках соблюдения положений Прагматической санкции и повышение роли владений Австрийского дома в европейской политике. В 1744 г. Бартенштайн получил баронский титул. О доверии к нему Марии Терезии говорит то обстоятельство, что, вспоминая трудное начало 1740-х годов, когда Фридрих Прусский развязал против нее войну, она признавалась: «Не будь его, все пошло бы прахом!» (Braubach 1953: 599).

С приходом в 1753 г. в австрийскую внешнюю политику Венцеля Антона Кауница (1711–1793), сторонника сближения с Францией, Бартенштайн вынужденно переключился на вопросы внутреннего управления. То, что в его ведении находилась система здравоохранения (Санитарная придворная комиссия) и юридико-административное курирование населенных сербами территорий (Иллирская придворная комиссия), при всей несхоже-

сти функциональных задач было для своего времени, с учетом его биографии и логичным, и удачным решением. Обратившись в католичество, он, как многие конвертиты, был типичным карьеристом: демонстрировал служебное рвение, гордился принципиальностью, особенно в вопросах религии (Peper, Wallnig 2009). Побывав в школе иноверца, он отдаленно, но представлял себе, что значило не быть католиком во владениях Австрийского дома; сам же став истым католиком, он выступал за последовательно строгую сегрегационную политику в отношении других деноминаций. Поскольку области расселения сербов во владениях Габсбургов в конце XVII в. были приграничными с Османской империей, откуда в Центральную Европу проникали опасные возбудители эпидемий, то назначение Бартенштайна патроном медико-санитарного ведомства и Иллирской депутации, курировавшей весь круг вопросов, связанных с сербскими подданными, оказалось крайне удачным.

Из медико-санитарных инициатив, реализованных в середине XVIII в., наибольшую известность получил кордон на Военной Границе. Он представлял собой цепочку таможенных и санитарных пунктов, протянувшуюся по всей длине австро-османской границы. Через них проходили досмотр и люди, и товары, причем потенциальные разносчики заразы, такие как хлопок-сырец или шерсть задерживались для профилактического выветривания возможных возбудителей болезни. Люди проверялись не только на наличие подорожных документов, но и внешние признаки заражения. Хотя система пограничных пропускных пунктов заработала в полную силу лишь в конце XVIII в., считается, что превентивные меры на раннем этапе ее создания позволили владениям Австрийского дома избежать эпидемий, которые бушевали на Балканах и в Российской империи (Bronza 2019; Pić Mandić 2022).

Иллирский вопрос

Не менее сложной, а, скорее, более трудной задачей была социальная интеграция сербского и, шире, православного населения в институты монархии, превращение их в довольных своим статусом лояльных подданных, для которых открыты различные формы вертикальной и горизонтальной мобильности. Как незаурядный юрист и опытный управленец, Бартенштайн верно оценивал амбивалентность положения православного меньшинства: с одной стороны, они были подвержены влиянию духовенства, в рядах которого отдельные просвещенные представители высшего клира не были в состоянии ни уравновесить, ни нейтрализовать общую, по меркам Европы непросвещенную массу священников и монахов, с другой стороны, их притесняла, стигматизировала из-за иной веры и в силу сословной неполноценности политическая элита Венгерского королевства, на территории которого проживала значительная часть сербов, валахов (румын) и русин. Плодом раздумий стало полемически заостренное сочинение «Краткий

отчет о характере многочисленного рассеянного иллирийского народа в императорско-королевских наследственных землях», опубликованное в 1761 г., уже после того, как Бартенштайн отошел от дел¹.

Действуя в соответствии с принципами конфессионального государства, политик искал пути включения православного населения монархии в существующую социальную политическую систему, и без того достаточно сложную, иерархическую и лингво-этнически разнообразную, не сводившегося к делению на королевства, провинции, земли. Бартенштайн полагал, что выделение иллиров (по сути — сербов, но номинально — христиан восточного обряда) в целевую группу венской политики позволит не только аккультурировать иноконфессиональные этносы, но и поставить особенности их национального характера, разделяемые народом ценности и приоритеты на службу общему благу монархии. Конечно, самым оптимальным решением, полагал он, было склонение православных к унии, но, поскольку это было из области утопии, Бартенштайн предлагал применять к сербам метод кнута и пряника: строго соблюдать данные им права и привилегии, но пресекать попытки добиться еще больших преференций, защищать от произвола венгров, но не поддаваться на манипуляции и притворные жалобы. Наконец, «поддерживать надлежащее равновесие между духовенством и военными, чтобы в случае необходимости первые могли сдерживать вторых, а вторые — первых» (Bartenstein 1802: 67).

Наиболее дальновидными оказались идеи Бартенштайна относительно более активного привлечения сербов в армию, реализации социального проекта ассимиляции в обмен на карьерный рост. Несмотря на искушение считать эту меру дискриминационной, видеть за ней побуждение к отказу от веры и идентичности в обмен на высокий статус и интергенерационную мобильность, ассимиляция в принципе рассматривалась как добровольная, возможность оставаться православным сербом и дослужиться до генеральского звания подтверждается немногочисленными успешными военными карьерами. Например, потомок сербских переселенцев в Венгрию Павел Давидович (1737–1814) стал генералом и получил баронский титул.

Констатируя ограниченное распространение идей Просвещения и культа светской учености среди духовенства и мирян, Бартенштайн тем не менее отмечал, что верхушка сербского общества «не настолько недальновидна, чтобы не осознавать колоссальных выгод, которые ждут их в будущем, если они пойдут по стопам немцев как в науках, так и в военном искусстве» (Bartenstein 1802: 105). Он писал об участвовавших случаях, когда офицеры-сербы отдавали сыновей ненадолго в немецкие полки, а сербы-миряне более не чурались католических школ, где их детям на самом деле не запрещали отправлять религиозные потребности, хотя, конечно, и не приглашали ради них православного священника.

¹ Это сочинение чаще цитируется по изданию 1802 г., использованному в данной статье.

Образование должно было стать второй после армии сферой интеграции иноконфессионального меньшинства в институты монархии. Хотя дискриминирующие меры, препятствовавшие поступлению на императорско-королевскую службу некаатоликов, были отменены лишь в правление Иосифа II, уже в правление Марии Терезии в рамках курса политико-камеральных наук профессора Йозефа фон Зонненфельса (1732–1817) ограниченное число сербов, имевших достаточную языковую подготовку, чтобы слушать лекции и сдавать экзамены на немецком языке, получили возможность овладеть знаниями, требовавшимися для административной карьеры. Справедливости ради, среди более сотни стипендиатов, чья учеба финансировалась из средств казны, лишь четверо были записаны «иллирами» или «иллиро-райцами». Трое были недворянского происхождения, один из них, Теодор Янкович (1721–1780), молодой амбициозный племянник Темешского митрополита, впоследствии, как известно, получил дворянский титул за проведение реформы начальной школы по методу Иоганна Игнаца Фельбигера (1724–1788) (Melton 1988) среди православных сербов юга Венгрии (Хаванова 2010: 83–85).

Однако ни одна профессия, не пользовалась у сербов такой популярностью и не получала в глазах властей такого признания, как стезя военного. Бартенштайн, как последовательный камералист, рассматривал сербов и населенные ими области как низкозатратные статьи государственного бюджета: натуральное хозяйство, простота их жизненного уклада, бесценный в сравнении с более благополучными областями Австрийской монархии опыт жизни на грани войны и мира, привычка терпеть лишения и довольствоваться малым, все это не требовало капиталовложений, а национальный характер сербов, их представления о социальной успешности и коллективный опыт мобилизации делали их полезными, достойными, желанными подданными. В условиях хронического бюджетного дефицита снаряжение сербских полков не требовало дорогостоящих вложений: «их одежда дешевле, чем униформа других родов войск», они не склонны к дезертирству, «их многочисленные и строгие посты сокращают расходы на пропитание, у них отменное здоровье, они редко болеют и быстро выздоравливают» (Bartenstein 1802: 146–147).

Хотя сочинение Бартенштайна не стало программным документом австрийских властей, в нем в концентрированном выражении были зафиксированы как цели (аккультурация), так и средства (малобюджетная интеграция), имевшиеся в арсенале двора и государства. Идея эфемерной иллирской нации не выдержала испытания временем, однако наблюдения и рекомендации относительно ограничения влияния духовенства, распространения идей Просвещения и расширения социальной мобильности стояли в повестке властей еще долго (Ninković 2024).

Помимо прочего, Бартенштайн был учителем эрцгерцога Иосифа, будущего императора Иосифа II (1765/1780–1790). Судя по инструкции, данной окружным комиссарам в 1785 г., государь, и без того не понаслышке знако-

мый со своими владениями (в бытность наследником и соправителем он много путешествовал), воспринял идеи наставника о православных подданных, находящихся в плену суеверий, которые им внушает их духовенство, и испытывал симпатию к русинам, валахам и сербам. В частности, император писал: «Райцы — ловкие, но склонные к обману; попав в солдаты, они служат с честью, но в последнее время всё больше интересуются торговлей. Было бы желательно увеличить их численность, и я думаю, что, если предложить им достойные условия, многие из них с готовностью переберутся сюда из турецких владений (Verbesserungsanstalten 1785: 14). Ученик Бартенштайна, император Иосиф понимал как преимущества, так и опасности этноконфессионального разнообразия и ставил целью не стереть различия, но использовать их в выгодном для «общего блага» ключе. Однако время всерьез озаботиться межнациональными отношениями еще не пришло. Судя по единой схеме составления отчета о положении дел в округах, венский двор интересовало всё — прирост населения, состояние дорог, промышленности, торговли, уровень налоговых поступлений, народное просвещение, внедрение в деловую и повседневную жизнь немецкого языка — кроме (пока!) этноконфессиональной ситуации (Хаванова 2018: 319).

ЛИТЕРАТУРА

- Хаванова Ольга. «Йозеф Зонненфельс и “генеалогия” его студентов: к вопросу о формировании бюрократии в монархии Габсбургов XVIII века». Никифоров Константин (ред.). *Славянство, растворенное в крови... В честь 80-летия со дня рождения Владимира Константиновича Волкова (1930–2005)*. Москва: Институт славяноведения РАН, 2010: 79–98.
- Хаванова Ольга. *Усердие, честолюбие и карьера. Чиновничество в монархии Габсбургов в эпоху просвещенного абсолютизма*. Москва: Индрик, 2018.
- Arneth Alfred, v. *Johann Christoph Bartenstein und seine Zeit*. Wien: Karl Gerold's Sohn, 1871.
- Bartenstein Johann Christoph, Freiherr von. *Kurzer Bericht von der Beschaffenheit der zerstreuten zahlreichen Illyrischen Nation im kaiserl. königl. Erblanden*. Frankfurt/Leipzig: s. n., 1802.
- Braubach Max. «Bartenstein, Johann Christoph Freiherr von». *Neue Deutsche Biographie*. Bd. 1. s. 1.: s. n., 1953: 599–600.
- Bronza Boro. «Austrian Measures for Prevention and Control of the Plague Epidemic Along the Border With the Ottoman Empire During the 18th Century». *Scripta Medica* 4/50 (2019): 177–184.
- Hrazky Josef. «Johann Christoph Bartenstein, der Staatsmann und Erzieher». *Mitteilungen des Österreichischen Staatsarchivs* 11 (1958): 221–251.
- Pić Mandić Jelena. «The Military Frontier and Emigration Challenges in the 18th Century». Brzozowska Zofia, Krężel Piotr, Lis-Wielgosz Izabela (red.). *Migrations in the Slavic Cultural Space. From the Middle Ages to the Present Day*. Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, 2022, 45–62.
- Knop Hendrik. *Freiherr Johann Christoph von Bartenstein und die Pragmatische Sanktion*. 2017 <https://www.researchgate.net/profile/Hendrik-Knop/publication/319112461_Freiherr_Johann_Christoph_von_Bartenstein_und_die_Pragmatische_Sanktion/links/599209a3a6fdcc53b79b61b9/Freiherr-Johann-Christoph-von-Bartenstein-und-die-Pragmatische-Sanktion.pdf>. 26.07.2025.
- Melton James Van Horn. *Origins of Compulsory Schooling in Prussia and Austria*. Cambridge: Cambridge University Press, 1988.

- Ninković Nenad. «The Karlovci Archbishopric and the Legacy of Antiquity in 18th Century». Grbić Dragana, Miron Greta Monica (red.). *Antiquity in Southeastern Europe during the long Eighteenth Century, Yearbook of the Society for 18th Century Studies on South Eastern Europe* 7 (2024): 136–150.
- Parvev Ivan. *Habsburgs and Ottomans Between Vienna and Belgrade*. New York: dist. by Columbia University Press, 1995.
- Peper Ines. *Konversionen im Umkreis des Wiener Hofes um 1700*. München; Wien: Oldenbourg; Böhlau, 2010.
- Peper Ines, Wallnig Thomas. «Ex nihilo nihil fit. Johann Benedikt Gentilotti und Johann Christoph Barstein am Beginn ihrer Karrieren». Haug-Moritz Gabriele, Hans Peter Hye, Raffler Marlies (red.). *Adel im "langen" 18. Jahrhundert*. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2009: 167–185.
- Turczynski Emmanuel. *Konfession und Nation: zur Frühgeschichte der serbischen u. rumänischen Nationsbildung*. Düsseldorf: Pädagogischer Verlag Schwann, 1976.
- Verbesserungsanstalten für das Königreich Ungarn, welche S. Kais. Königl. Majestät in einem an die X. königliche Ungarische Kommissäre eigenhändig erlassenen Befehlsschreiben den 30. März 1785*. In Deutschland, 1785.

REFERENCES

- Arneth Alfred, v. *Johann Christoph Bartenstein und seine Zeit*. Wien: Karl Gerold's Sohn, 1871.
- Bartenstein Johann Christoph, Freiherr von. *Kurzer Bericht von der Beschaffenheit der zerstreuten zahlreichen Illyrischen Nation im kaiserl. königl. Erblanden*, Frankfurt/Leipzig: s. n., 1802.
- Braubach Max. «Bartenstein, Johann Christoph Freiherr von». *Neue Deutsche Biographie*. Bd. 1. s. 1.: s. n., 1953: 599–600.
- Bronza Boro. «Austrian Measures for Prevention and Control of the Plague Epidemic Along the Border With the Ottoman Empire During the 18th Century». *Scripta Medica* 4/50 (2019): 177–184.
- Hrazky Josef. «Johann Christoph Bartenstein, der Staatsmann und Erzieher». *Mitteilungen des Österreichischen Staatsarchivs* 11 (1958): 221–251.
- Ilić Mandić Jelena. «The Military Frontier and Emigration Challenges in the 18th Century». Brzozowska Zofia, Krężel Piotr, Lis-Wielgosz Izabela (red.). *Migrations in the Slavic Cultural Space. From the Middle Ages to the Present Day*. Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, 2022, 45–62.
- Khavanova Oľ'ga. «Iozef Zonnenfel's i "genealogiia" ego studentov: k voprosu o formirovanii biurokratii v monarkhii Gabsburgov XVIII veka». Nikiforov Konstantin (red.). *Slavianstvo, rastvorennoe v krovi... V chest' 80-letii so dnia rozhdeniia Vladimira Konstantinovicha Volkova (1930–2005)*. Moskva: Institut slavianovedeniia RAN, 2010: 79–98.
- Khavanova Oľ'ga. *Userdie, chestoliubie i kar'era. Chinovnichestvo v monarkhii Gabsburgov v epokhu prosveshchennogo absolutizma*. Moskva: Indrik, 2018.
- Knop Hendrik. *Freiherr Johann Christoph von Bartenstein und die Pragmatische Sanktion*. 2017 <https://www.researchgate.net/profile/Hendrik-Knop/publication/319112461_Freiherr_Johann_Christoph_von_Bartenstein_und_die_Pragmatische_Sanktion/links/599209a3a6fdcc53b79b61b9/Freiherr-Johann-Christoph-von-Bartenstein-und-die-Pragmatische-Sanktion.pdf>. 26.07.2025.
- Melton James Van Horn. *Origins of Compulsory Schooling in Prussia and Austria*. Cambridge: Cambridge University Press, 1988.
- Ninković Nenad. «The Karlovci Archbishopric and the Legacy of Antiquity in 18th Century». Grbić Dragana, Miron Greta Monica (red.). *Antiquity in Southeastern Europe during the long Eighteenth Century, Yearbook of the Society for 18th Century Studies on South Eastern Europe* 7 (2024): 136–150.
- Parvev Ivan. *Habsburgs and Ottomans Between Vienna and Belgrade*. New York: dist. by Columbia University Press, 1995.

- Peper Ines. *Konversionen im Umkreis des Wiener Hofes um 1700*. München; Wien: Oldenbourg; Böhlau, 2010.
- Peper Ines, Wallnig Thomas. «Ex nihilo nihil fit. Johann Benedikt Gentilotti und Johann Christoph Bar tenstein am Beginn ihrer Karrieren». Haug-Moritz Gabriele, Hans Peter Hye, Raffler Marlies (red.). *Adel im "langen" 18. Jahrhundert*. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2009: 167–185.
- Turczynski Emmanuel. *Konfession und Nation: zur Frühgeschichte der serbischen u. rumänischen Nationsbildung*. Düsseldorf: Pädagogischer Verlag Schwann, 1976.
- Verbesserungsanstalten für das Königreich Hungarn, welche S. Kais. Königl. Majestät in einem an die X. königliche Hungarische Kommissäre eigenhändig erlassenen Befehlsschreiben den 30. März 1785*.

Олга Хаванова

ЈОХАН КРИСТОФ БАРТЕНШТАЈН О СРПСКОМ ПИТАЊУ
У ХАБЗБУРШКОЈ МОНАРХИЈИ У ХVІІІ В.:
АКУЛТУРАЦИЈА ЕТНОСА ДРУГЕ КОНФЕСИЈЕ

Резиме

Чланак проучава погледе аустријског државника Јохана Христофа Бартенштајна на политичка начела којима би владари требало да се руководе према православним поданицима (пре свега према Србима) а у контексту његових биографских података и каријерних периода.

Закључује се да је Бартенштајново лично искуство прелазка у католичанство утицало на његов однос према етносима другачијих хришћанских вероисповести. Опењује се колико су са тачке гледишта етничке и верске политике аустријског двора ХVІІІ века његови предлози били сврсисходни и далековиди.

Кључне речи: каријера, етничка и верска политика, православни Срби у Аустријској монархији.